

Глава 41: Интерлюдия

Наконец-то этот квест закончился! Мы со Скатах победили Кухулина и убили его. Навсегда. После этого Скатах ушла с Туатха де Данаан, кельтскими богами, забрав с собой меч Нейта, кельтского бога войны. Остался я, чтобы доставить другое оружие в их пантеоны.

Сначала я передал меч Ареса на Олимп, а затем лук Пинака самому Владыке Шиве. К счастью, мать пришла со мной в своем аватаре Адити, так что сделка прошла гладко. Я не так нервничал, как ожидал, в основном потому, что за эти годы я уже смирился с этим. Сначала боги были новинкой, чем-то, чему молились, чем поклонялись. Но потом, когда ты живешь с самой Богиней Адити/Геей/Ёрд/Изанами/Дану, ты можешь поклоняться другим богам только очень долго. К тому же, эти 3 года, что я был в этом поиске, помогли мне быть готовым к возможной встрече с этими богами.

А только что я доставил Амону-Ра третий глаз Гора, бога неба и мужа Хатор, богини наслаждения. Вздохнув, я устроился в удобном кресле-шезлонге, которое сам для себя смастерил, и повернулся к матери, которая тоже сидела на таком же кресле. Глядя на нее, я спрашиваю:

- Ты узнала что-нибудь о моем оружии? От Гефеста?

Закатив глаза, мать говорит:

- Терпение, сын мой. Изготовление божественного оружия - нелегкая задача.

Сделав паузу, она бормочет:

- Если только ты не гном или циклоп, то есть.

Ну, это облом. Я думал, за эти годы он уже будет готов.

- На самом деле, он еще даже не начинал, - добавляет мама, заставляя меня повернуть голову в ее сторону.

- Что?! Он даже не начал? Какого черта он тогда делал? - спрашиваю я, возмущаясь, но не вставая со своего удобного места. Бог или нет, но я не люблю покидать удобное положение.

Усмехаясь, мать отвечает:

- Будь терпелив, Теос. Он - создатель оружия на всем Олимпе. Ты не просто требуешь от него чего-то, ты просишь.

Глядя на мое недоверчивое лицо, она добавляет:

- Не волнуйся, я сообщу тебе, как только он начнет работать над этим.

Я киваю, принимая объяснение. У него должны быть другие кузнецы в подчинении, не так ли? Я имею в виду, не для того, чтобы делать мое оружие, Королева, нет. Он может давать им более мелкие задания.

Вздохнув, я возвращаюсь к чтению книги, которую дала мне мать. В ней подробно описывались путешествия Оштур, когда она покинула планету. И я должен сказать, что тетушка Оштур умела веселиться. Я ожидал, что она будет такой же скучной, как Агамотто, но теперь мне интересно, откуда у него гены скуки. Она, как и моя мать Мадонна, путешествовала под видом

смертной. Значит, это включает в себя путешествия на кораблях, участие в вечеринках, и, о моя королева! Она участвовала в оргиях?! Множественных?! Черт! Будем надеяться, что Агамотто никогда не прочтет эту книгу.

- О, он уже прочитал ее, дорогая. Он был... расстроен... сильно. Просто... остерегайся. Одна из будущих глав очень... описательна, - говорит мама, косвенно сообщая мне, что я все еще не излечился от своей болезни «Не знаю, когда говорю вслух».

- Спойлеры, мама! - бормочу я, расширив глаза, читая описание Оштур о женщине, которая ей очень нравилась.

Оказывается, многое произошло, пока я был в пути. Кухулин не просто ранил мелких богов, нет. Он также убил главного бога. И бог, которого он убил, был тем, кто действительно не должен был умереть. Бальдур Одинсон. Брат Тора и бог Солнца. И это действительно объясняло, почему смертный, ставший богом, был так силен. Нельзя просто убить бога, да еще и Одинсона, и остаться нормальным. Ты поглощаешь немного божественной сущности за каждого убитого бога.

Когда Кухулин впервые убил бога, он, вероятно, был лишь на ступеньку выше силы полубога, с большим количеством божественности в нем. Затем он убил еще несколько Малых богов, что значительно увеличило его силу, подняв его по шкале силы. Но затем, только в прошлом году, этот тупица пошел и убил Бальдура, используя стрелу Омелы, выпущенную через Пинаку и оставаясь невидимым. Хотя он не умер сразу, Кухулин каким-то образом разрушил заклинание, а затем убил Бальдура голыми руками, поглотив немного божественной сущности Балдура, но, очевидно, не всю. Вот почему он смог сразиться со мной, а также ранить Скатах на некоторое время. Но это еще не самое страшное. Он убил Бальдура! Бальдура! Ну, знаешь, того бога, смерть которого вызывает начало Рагнарока?! Чертов идиот.

К счастью, пока ничего не произошло, так как Локи все еще в тюрьме и не пытался привести армию в Асгард или даже напасть на другие королевства. Но со дня на день начнется Рагнарок. Будем надеяться, что этот день будет слишком далек.

Ничего больше не оставалось делать, я вернул мечи матери, трансмутировал два адамантиновых меча для себя и снова отправился путешествовать по миру.

Это было три дня назад, и я только начал путешествовать по острову Нипон. Боги здесь называются Амацу-ками, и, как и любой другой пантеон, они тоже не могут удержаться в штанах. Поэтому, чтобы удовлетворить свое либидо, они часто путешествуют на Землю из своего родного измерения Ама и... размножаются. Ух ты, посмотрите на меня, я использую большие слова.

Вернемся к Амацу-ками. Мать известна им как Изанами, или Изанамино-Микото, но они этого не знают. Я имею в виду, что они не считают Изанами и мою мать одним и тем же человеком, и считают Изанами пропавшей. Да, я понятия не имею, почему так. Но мать это тоже не особо волнует, поскольку она полностью прервала с ними контакт после рождения сына, Кагацути, сожгла Аватар Изанами и убила ее.

Как бы то ни было, Пантеон крепко держится, и в настоящее время для них нет никаких угроз. Я приехал сюда, чтобы вычеркнуть это место из списка моих желаний. Что? Это же Япония! Кто не хочет сюда приехать? Не говоря уже о таком ничтожестве, как я. Так что, да.

Я сидел в божественном баре, в сейзе, потому что я не невежда, болтая с полубогиней, дочерью Сусаноо, которая сидела передо мной, когда я почувствовал ее. Отвернувшись от

флиртующей полубогини, я поднял бровь, глядя на Скатах, которая вошла в бар, хмурясь на смертных, и спросил:

- Что заставило тебя прийти сюда, Скатах?

Переведя свой хмурый взгляд на меня, она подходит и отталкивает полубогиню от меня.

- Эй! - возмущенно вскрикивает смертная, имя которой я так и не удосужилась спросить.

Скатах просто игнорирует ее и садится на освободившееся место, отпихивая смертную, и, как дикарка, скрещивает ноги, вместо того чтобы сидеть, поджав под себя ноги. Без всяких светских бесед она говорит:

- Мне нужна твоя помощь в очищении Гэ Болга.

Фыркнув, я спрашиваю:

- На кого я похожа? На ведьму?

Скатах берет у меня из рук бутылку sake и говорит:

- Я знаю, что Гея научила тебя пользоваться магией. Теперь очисти Гэ Болг, и я стану твоим должником.

Вздохнув, я возвращаю бутылку обратно и отвечаю:

- Прошу прощения, Скатах. Но, хотя я и умею пользоваться своей магией, я не могу сказать то же самое обо всем остальном. Я знаю несколько вещей, но, к сожалению, чистящие средства не входят в их число, не говоря уже о божественном оружии.

Скатах смотрит на меня и просто продолжает смотреть. Наконец, после минуты пристального взгляда, она издает стон и бьется головой о стол. Подняв глаза от треснувшего стола, она спрашивает:

- Значит, я зря сюда пришла? Черт возьми! Надо было сразу идти к Гее!

- Да, надо было. Или к Агамотто. Оба достаточно хороши в колдовстве, я полагаю, но я не знаю, кто из них лучше, - размышляю я, делая глоток из своей чашки sake.

- Агамотто? Я слышала это имя раньше, от одного из старших богов, и даже от Геи, один или два раза. Он хороший? - спрашивает Скатах, попивая свой sake. Кивнув, я объясняю:

- Он - главный эксперт во всем, что касается Мистики. У него есть хотя бы теоретические знания по каждому предмету Мистики. Но почему ты сейчас не с матерью? Она могла бы очистить его, легко, я думаю.

Немного смутившись, Скатах говорит:

- А... когда я... ушла, после окончания твоих уроков... она не согласилась с моими решениями, поэтому я избегаю ее.

Бросив на нее взгляд, я спрашиваю:

- Ты серьезно? Ты ведь знаешь, что она сейчас смотрит и слушает этот разговор?

- Подробности, - говорит Скатах, машет рукой и выпивает всю бутылку. Когда, черт возьми, она забрала ее у меня?

Качая головой, я встаю, немного двигаю ногами, чтобы вернуть им чувствительность, и говорю:

- Ну, давай. Нет времени лучше настоящего.

Скатах кивает и встает немного неуверенно. Широко раскрыв глаза, она восклицает:

- Ого! Это саке крепче, чем я его помню.

Расплатившись с барменом, я просто создаю портал в Непал и прохожу через него. Когда Скатах идет позади меня, я раскидываю руки и говорю:

- Добро пожаловать! В Камар Тадж!

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1580152>